

Александра Руда

A decorative flourish consisting of a central horizontal line with symmetrical, ornate scrollwork and floral motifs extending outwards.

ОЛА И ОТТО. СВОЙ ПУТЬ

ОЛА И ОТТО. ВЫБОР

ОЛА И ОТТО. ГРАНИ

**РОДОВОЙ КИНЖАЛ
ОБРУЧАЛЬНЫЙ КИНЖАЛ**

Александра Руда

Ола и Отто.
Трени

Роман

Москва, 2015

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р83

Художник
О. Бабкин

Руда А.
Р83 Ола и Отто. Грани: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 313 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-0814-6

Стать бизнесменом легко. Куда тяжелее угодить самому придирчивому клиенту и не остаться при этом в убытке. Не трудно найти себе новый дом, труднее избавиться от опасного соседства. Просто обижаться на родных, но очень сложно принять и полюбить их такими, какие они есть. Элементарно читать заклинания и взывать к помощи богов, но другое дело — расхлебывать последствия своей недалёковидности. Легко мечтать о красивой свадьбе и счастливой супружеской жизни, но что делать, если муж бросает тебя на следующее утро?..

Но ни боги, ни демоны, ни злодеи и даже нежить не сможет остановить того, кто верно следует своей цели и любит жизнь!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0814-6
© Александра Руда, 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

Моим бесценным и самым лучшим родителям
Галине Михайловне и Александру Александровичу
посвящаю.

Автор

Пролог
МОЙ ЛУЧШИЙ ДРУГ ПОЛУГНОМ

Большинство любовных романов для барышень заканчиваются свадьбой. Говорят, пышное торжество — это то, что нужно для полного счастья. Итак, за прекрасным принцем и его избранницей закрываются двери опочивальни, и жирным гномьим шрифтом, изящной эльфийской вязью или стандартными печатными буквами человеческого языка далее написано одно слово: «Конец».

Я тоже когда-то читала такие романы. И мне всегда было интересно, что же дальше. Нет, происходящее в опочивальне волновало мало — достаточно было на книжном развале покопаться в литературе для взрослых, и любое любопытство было бы удовлетворено. Меня интересовало, что же происходит с прекрасным принцем и его избранницей после того, как открываются двери спальни. Может быть, молодая жена торопливо бежит в кухню, чтобы собственноручно приготовить супругу завтрак? Или вдруг выясняется, что неземная красавица любит поспать до полудня, а голодный муж ее совершенно не интересуется? Или же она с искаженным от ужаса лицом внезапно выясняет, что прекрасный принц мало того что громко храпит, так еще и по утрам у него противно пахнет изо рта, а небритые щеки больно колют нежную кожу?

Особенно меня волновал вопрос храпа. И особенно сейчас, когда на моем плече сладко спал мой лучший друг и партнер полугном Отто дер Шварт. Отто вообще никог-

да не спал беззвучно, но за нашу многолетнюю дружбу меня это никогда не раздражало так, как сейчас.

— Перестань храпеть! — рывкнула я, ткнув его локтем под ребра.

Полугном поднял голову и некоторое время непонимающе смотрел на меня сонными глазами.

— Ты чего? — наконец спросил он, сладко потянувшись и стукнувшись головой о крышу кареты.

— Ничего, — буркнула я, отворачиваясь к окошку.

Смотреть там было не на что. Еще много-много часов карета будет трястись по ухабистой лесной дороге, возвращая нас с Отто домой, в Чистяково, с преддипломной практики.

Почти год мы жили в маленьком провинциальном городишке, обеспечивая его жителей артефактами и оказывая мелкие магические услуги. Теперь от долгожданного диплома о высшем магическом образовании и квалификации Мастеров Артефактов нас отделяла лишь долгая лесная дорога.

— Да ты трусишь, золотце, — как всегда проницательно сказал полугном.

Я только вздохнула. В городе меня ждала встреча с моим — увы, уже бывшим — женихом Иргой Ирронтто. Этот одаренный некромант, умудрившийся вернуть меня к жизни после нападения на наш городок полчищ нежити, расторгнул помолвку после того, как застал меня в объятиях орка, его давнего противника. Я вовсе не хотела изменять жениху, просто таким образом отдавала долг, но Ирга не захотел слушать моих оправданий. Наверное, он был прав; я хотела вернуть любимого, но не представляла, как посмотреть ему в глаза.

— Ола, — успокаивал меня Отто, — не забывай, ты теперь у нас героиня. Ты даже премию получила, как спасительница городка. Вспомни, сколько людей остались живы только благодаря тому, что ты не побоялась сразиться с сумасшедшим некромантом.

— Лучше снова попасться в лапы к зомби, чем объясняться с Иргой, — проскулила я. И, подавшись внезапно

охватившей панике, попыталась открыть дверцу кареты, чтобы спрыгнуть на ходу.

— Куда?! — Полугном поймал меня за широкую разноцветную юбку.

— Обратно! В леса, в одинокий маленький городок, в котором жизнь течет плавно и спокойно...

— И нет горячей воды, и в туалет приходится бегать во двор по любой погоде, и магазинов мало, и новинки редко завозят, а столичный шоколад так вообще диковинка, — в тон мне продолжил Отто.

Я злобно взглянула на лучшего друга. Он всегда находил для меня правильные слова, заставлявшие сидеть в библиотеке в то время, когда подружки толпились по распродажам, или выжимать себя до остатка в противостоянии с заведомо сильнеешим противником — и побеждать. Отто с момента нашего знакомства был одним из стержней, на которых держался мой хаотичный мир.

— Возьми себя в руки, — посоветовал полугном. — У нас впереди много дел. Тем более, что ты, помнится, уже определилась с тем, что собираешься делать в ближайшем будущем. Вот и делай.

— Отто! Имею я право на сомнения или нет? Ведь когда мы приедем в город, сомневаться будет уже некогда!

— Хорошо, — разрешил полугном, — сомневайся.

Он откинулся на противоположном сиденье и через несколько минут опять захрапел. Ну что это такое? Как можно спать, когда я тут страдаю! «Сомневайся»! До чего же все мужчины бесчувственные чурбаки!

— Отто! Отто!

— Что? — буркнул он, не открывая глаз. — Я устал. Я наши вещи грузил, а у кого-то из нас двоих барахла так много, что работы на бригаду грузчиков хватало бы. И все бумаги заполнял, потому что у кого-то из нас двоих почерк корявый.

— Я не могу сомневаться в одиночестве! Мне нужна публика.

— Иди к кучеру поприставай.

— Он меня недолюбливает еще с той ночи, когда мы в этом лесу застряли и нас чуть орочьи волкодавы не съели.

— Значит, лошадям жалуйся, чем тебе не публика? — Отто явно не был расположен выслушивать мои стенания.

Я немного посомневалась в своем будущем, немного побоялась встречи с некромантом, но потом успокоилась. Страдать в одиночестве я никогда не умела.

Да и почему я страдаю? Разве сбежит избранница от прекрасного принца только потому, что он храпит? Ведь можно же закрыть ухо подушкой. И разве бросит принц свою любимую оттого, что она по утрам совершенно не расположена готовить ему завтрак? Ведь сделать себе яичницу сумеет даже самый криворукий принц. Или, на худой конец, может приказать приготовить слугам.

Сказки пишутся для того, чтобы их превращали в жизнь. Чтобы прекрасный принц и его избранница жили вместе долго и счастливо, несмотря на недостатки друг друга. Ведь когда рядом близкий и любимый человек, то можно выдержать любое испытание.

Я вздохнула и пересела на противоположную скамейку, аккуратно уложив голову верного друга себе на плечо. Его храп сейчас меня совершенно не раздражал.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1 ДОМ, МИЛЫЙ ДОМ

К концу весны в городе вошли в моду пушистые эльфийские шарфики. Казалось, что головы модниц плавно утопали в облаках пуха. В шарфиках было нестерпимо жарко, изделия эльфпрома стоили невероятные деньги, но никого это не останавливало.

Меня тоже это не остановило, потому что первое, что я сделала, вернувшись в город после длительной преддипломной практики в отдаленном городке, — прошлась по магазинам.

— Глупая баба, — выразил свое критичное мнение мой лучший друг, полугном Отто, когда я пришла к нему в комнату общежития похвастаться обновкой. — Мы только приехали в город после более чем полугодового отсутствия. Нас выселяют из общежития. Нам надо искать помещение для жилья и мастерской, а ты идешь по магазинам!

— Должна же я как-то наградить себя за те лишения, которые я пережила, — ответила я. — Вещи у меня все собраны, помещение ты обещал найти, так в чем же моя вина?

Полугном только вздохнул. На этой неделе нас ждала церемония вручения дипломов, после которой выпускники ставили подписи под обязательствами отработать на благо государства на полевой практике три месяца, и мы были свободны. В сроках начала отработки нас никто не ограничивал, главное было в трехлетний период отчитаться, что путешествие по отдаленным городам и весям государства было совершено и население удовлетворено предоставленными услугами. Мы с Отто решили отло-

жить данное событие на далекое будущее, занявшись более неотложными вещами.

После получения диплома мы должны были в трехдневный срок освободить комнаты студенческого общежития, а это значит, что на поиски подходящего обиталища у нас оставалась неделя. На предложение моих родителей повременить с этим, пожив немного с родными, мы дружно ответили категорическим отказом — Отто необходимо было начинать вести свое дело, как каждому уважающему себя гному, а мне нужно было доказать Ирге, что в моей жизни все наладилось. А потом уже начинать кампанию по возвращению любимого.

Некроманта я уже успела повстречать в городе. На мой радостный и полный надежды крик «Ирга!» парень обернулся, вежливо, как случайной знакомой, кивнул и пошел дальше. В принципе именно после этого события мне срочно потребовался приятный жизненный пустячок в виде эльфийского шарфика.

На церемонию вручения диплома приехало все мое семейство: бабушка с дедушкой, мама, папа и четыре младших сестры. Дария, вторая по старшинству, неуклюже обняла меня, оберегая огромный беременный живот.

— Лешек! — обратилась я к ее мужу. — Как ты мог позволить своей жене совершить такое длительное путешествие! Она же родить могла в дороге!

Зять пожал плечами. Как и мой папа, он покорно подчинился кипучей энергии женской половины семейства и считал, что лишние протесты только зря испортят ему нервы.

— Я так хотела побывать на вручении! — с горящими глазами поведала мне Дария. — Ведь ты становишься дипломированным магом, а это так почетно!

— Почетно — это да, — не могла не вмешаться бабушка, — а вот когда ты замуж наконец выйдешь?

Я машинально покрутила на пальце колечко, которое Ирга подарил мне на обручение, а после разрыва отношений не забрал. Если бы я сама знала, когда я выйду замуж! И удастся ли мне это вообще.

— Когда-нибудь,— туманно ответила я и убежала, со-
славшись на дела.

Церемония вручения дипломов, как обычно, была
скучной и интересной только прибывшим на действие род-
ственникам. Зрители бурно обсуждали, кто во что одет,
кто как выглядит и обменивались сплетнями, пока вере-
ница выпускников получала дипломы из рук ректора, на
лице которого явственно читалось желание закончить это
мероприятие побыстрее.

Специально же для родственников, жаждущих зре-
лищ, был устроен концерт, на этот раз, к всеобщему удив-
лению, не только силами местной самодеятельности, но и
с артистами, приглашенными из лучшего ночного клуба
города «Эльфийская стрелка». Во время небольшого фур-
шета, когда гости церемонии, как саранча, налетели на
нехитрые бутерброды и дешевую выпивку, ко мне подо-
шел Беф.

— Ольгерда,— серьезно сказал он, кивнув моим род-
ным,— мне нужно с тобой поговорить.

— Конечно, наставник! — радостно ответила я, счаст-
ливая от представившейся возможности увильнуть от се-
мейного собрания.

— Увы,— сказал маг печально,— с этого момента я уже
не твой наставник. Но я хочу, чтобы ты знала: ты всегда
можешь обратиться ко мне по любому вопросу.

— Вы всегда будете для меня наставником,— сказала я
твердо.

— Замечательно,— улыбнулся Беф.— Я понимаю, что
я лезу не в свое дело, но я хотел убедиться, что с тобой все в
порядке.

— Да что со мной может случиться? — удивилась я.

— Просто я видел в городе Ирронтто... ммм... не одно-
го,— деликатно ответил преподаватель.

— А, это... — беспечно сказала я, стараясь не показать,
как мне больно.— У нас временный разрыв в отношениях.
Решили отдохнуть друг от друга.

— Понятно.— Пытливые глаза наставника, казалось,
заглянули мне в самую душу.— Надеюсь, ты не наделаешь
глупостей?

«Я тоже на это надеюсь»,— подумала я, подавив тяжелый вздох.

— Я уверен, что у вас все будет хорошо,— сказал Беф.— Я же помню, как смотрел на тебя Ирга еще в момент вашей первой встречи в приемной комиссии.

— Вы мне никогда этого не говорили,— пролепетала я.

— Это не дело преподавателя,— улыбнулся маг,— но дело друга.

— Наставник! — засияла я. Если *сам* Беф называет себя моим другом, то это значит, что в моей жизни все далеко не так плохо, как кажется! Даже лучше!

— Ола,— вынырнул из толпы Отто.— О, здравствуйте!.. Ола, мне предложили купить дом, как раз по нашим возможностям.

Ну да, это люди собираются, чтобы обменяться сплетнями, а гномы решают прежде всего деловые вопросы.

— Пойдем сегодня, посмотрим,— сказала я, попрощавшись с Бефом и пожав ему руку. (Не буду мыть после этого торжественного момента свою ладонь как минимум неделю, на счастье).

Мои родные собирались в поход по магазинам. Лица Лешека и папы уже заранее приняли мученическое выражение, а младшие уже начали канючить что-то страшно дорогое и в общем-то ненужное. Пообещав обязательно пригласить всех на новоселье в новом доме, я отправилась вслед за полугномом.

— Там уже год никто не живет,— невнятно проговорил Отто, стягивая официальную мантию через голову. Я свою уже давно сняла, и теперь она покоилась на дне маминой сумки, на память.— В доме жил старый гном, поэтому мы получаем даже мастерскую в придачу.

— Почему же, когда он умер, домом не завладел кто-то из его многочисленной родни? — удивилась я.

— Потому что он был одиночка,— печально сказал полугном.— Всю его родню уничтожила нежить из Сумеречных гор, когда они рискнули там поселиться, ведь в тех горах большие залежи полезных ископаемых. Сам Карл немало повредился в уме, поэтому за домом закрепилась дурная слава. Но мы же этого не боимся, правда?

— Не боимся,— подтвердила я.— С нашими сбережениями надо хвататься за то, что дают, а не носом крутить. Вот разбогатеет...

— Поставим тогда на участке два дома,— сказал Отто.

— Зачем?

— Потому что о нас и так болтают невесть что, а если мы еще и постоянно жить вместе будем...

— Что болтают? — насторожилась я.

— Что мы с тобой вместе не как друзья,— сообщил Отто.— Особенно актуальным это стало после того, как вы расстались с Иргой.

— А что? — вдруг развеселилась я.— Дружище, мы так давно вместе и знаем друг друга как облупленные. Тем более еще и общим делом занимаемся. Из нас получится замечательная пара.

Полугном резко остановился, как будто налетел на стену:

— Ты серьезно?

— Абсолютно. Ну что же ты остановился, мы же собирались идти дом смотреть.

Отто мял в руках бороду, что являлось у него признаком сильного душевного волнения, и задумчиво топтался на месте.

— Идея хорошая,— наконец выдал он чуть позже, наверное произведя в уме расчеты.— Идем дом смотреть.

Дом выглядел крепким и внушительным, несмотря на то, что в нем год уже никто не жил. Гномье строительство всегда отличалось капитальностью. У скрипящих ворот нас поджидал ярко-рыжий гном, дальний родственник бывшего владельца.

— Дом хороший, хороший, покупайте! — трещал он, без устали расписывая прелести жилища и мастерской.

— Если он такой хороший, почему вы сами в нем не живете? — С трудом, но мне все же удалось перебить продавца.

— Потому что я хочу его продать,— ответил гном.— У меня уже есть дом, а так бы сам в нем жил. Да вот семья слишком большая, тут все не поместится.

Я смотрела в его кристально честные глаза и понимала,

что дело нечисто. Это ощущение было на уровне подсознания, и облечь его в слова я никак не могла. Пришлось хватать Отто за руку и насильно волочить в сторону.

— Ты уверен, что нам нужен именно этот дом? — шептала я.

— А больше мы ничего за имеющиеся деньги не найдем, — честно сказал Отто.

— Мы ведь можем занять деньги и купить себе что-то более пристойное, чем воняющий затхлостью дом на окраине города!

— Я не хочу ни у кого ничего занимать! — яростно зашипел полугном. — Это мой первый дом... ладно, моя половина дома и мое предприятие. Я хочу, чтобы все родственники меня уважали за то, что я смог начать сам. Сам, понимаешь! А если бы некоторые не пошли громить в свое время эльфийский квартал, у нас было бы намного больше денег.

— Ты меня этим до конца жизни попрекать будешь? — разозлилась я. — Не моя это была идея, и я стала жертвой толпы точно так же, как и ты.

— Вы так ругаетесь, — заметил продавец, — что я начал думать, что вы семейная пара.

— Не ваше дело! — огрызнулся Отто.

— Отто, — умоляюще дернула я его за рукав, — мне не нравится здесь.

— Это потому что во дворе запустение и в доме все паутиной заросло, — заявил лучший друг. — Посадим цветы, вымоем окна и пол — и сама не заметишь, как все изменится.

— Мне не поэтому тут не нравится, — попробовала я объяснить. — Мне не нравится где-то в глубине души. Предчувствие.

— Я ничего не чувствую, — сказал Отто, подумав. И обратился к рыжему гному: — Мы покупаем дом.

Мне пришлось покориться. Тем более что у нас действительно не было других вариантов. Если после выселения из общежития полугном еще мог какое-то время пожить у родственников, то мне деваться было некуда — я

ведь раньше планировала жить с Иргой, который меня теперь совершенно не замечал.

Вечером я упаковывала вещи в своей комнате общежития. Стены неприятно кололи взгляд своей пустотой. Исчезли полочки, заваленные тетрадами и учебниками, баночками с косметикой и маленькими приятными мелочами. Платяной шкаф зиял распахнутыми дверцами и пустым нутром. На буфете громоздились обернутые в тряпочки чашки и тарелки. Моя соседка по комнате, целительница Лира бережно заворачивала в большой шерстяной плед свой любимый череп, который много лет простоял на полочке над ее кроватью. Полтора года назад череп бесследно сгинул в результате неудачно примененного бытового заклятия, которое должно было избавить нашу комнату от пыли. Лира убивалась по нему, как по любимому питомцу. И вот при переезде череп абсолютно случайно нашелся. Возник на уже пустой полке посреди ночи и стоял там, как ни в чем не бывало, до утра. Да, то пробуждение я запомнила надолго, — никогда больше я не слышала от подруги такого ужасающего вопля. Я подскочила на кровати, готовая обороняться от полчищ нежити, воров, бандитов и насильников, вместе взятых. На соседней кровати очумело мотал бородатой головой Лирин парень Аксентий, а виновница переполоха танцевала по комнате с черепом в обнимку, приговаривая:

— Драгоценный мой, любимый мой, вернулся к хозяйке, вернулся!

Тогда мы молча распили с Аксентием остатки успокоительной настойки, решив, что всякий имеет право на свои собственные странности.

— Я хотела тебе кое-что сказать, — вдруг нарушила Лира наше молчание, — но все боялась, что ты расстроишься.

— Если ты о том, что Ирга гуляет по городу в обнимку с длинноногой блондинкой, то мне уже донесли, — скучным голосом отозвалась я.

— Я его ни с кем не видела, — удивилась подруга. — Сколько раз встречала, он все один и один.

— Не надо меня утешать, — перебила я.

— Вообще-то я не об этом,— смущенно призналась Лира.— Мы с Аксентием решили пожениться.

— О! — обрадовалась я.— Вот это новость! А почему же ты мне боялась об этом рассказать?

— Ну... — Подруга присела рядом на кровати.— Ты ведь теперь одна, а я...

— Лира! — горячо воскликнула я.— Это не имеет никакого значения! Ведь ты моя лучшая подруга, и я очень, очень за тебя рада! Почему я должна была расстроиться? Наоборот, я рада, что хотя бы у кого-то все хорошо.

Лира вздохнула с явственным облегчением.

— Тогда я приглашаю тебя на свадьбу,— сказала она.— Мы решили отметить очень скромно, в тесном кругу.

— Я рада, что попала в тесный круг.

— Конечно, ведь мы лучшие подруги. Даже больше: мы соседки по комнате!

— Бывшие,— с грустью уточнила я.

— Зато подруги — настоящие!

Мы обнялись и посидели так в тишине. На мою душу снизошли покой и благодать.

— Я правда очень за тебя рада,— сказала я.— Только скажи мне, как это — целоваться с бородатым?

— Очень интересные ощущения,— со смехом призналась Лира.— Когда ты его целуешь, еще ничего, а вот когда он тебя где-нибудь, борода так щекочется, так щекочется... Двойное удовольствие.

Я засмеялась. Лира переезжала жить в общежитие при Доме Исцеления, где уже несколько лет жил ее жених. Когда они поженятся, то им пообещали дать общую комнатушку, а после окончания Лириной практики пара собиралась уехать в родной городок Аксентия и там работать.

— Когда вы переезжаете в новый дом? — спросила меня подруга.

— Завтра. Утром оформим все необходимые бумаги и будем переселяться. Чем раньше, тем лучше. Там уйма работы по приведению жилища в порядок, а Отто хочет сперва заняться ремонтом мастерской, чтобы начать ра-

ботать. Мы сейчас на нуле, ну хоть шарфик успела купить... — Я любовно погладила пушистую вещицу.

Завтрашний день оказался более хлопотным, чем я думала. Бесконечные очереди в различных инстанциях; чиновники с сонным выражением лица, которое тут же оживлялось, стоило лишь нам показать пару монет. Полу-пьяный возница на грузовой карете, куда мы сложили все наши вещи, и его старая лошадь, еле тащившаяся по улочкам города.

Чтобы облегчить кляче тяжкую участь, мы с Отто плелись за каретой пешком.

— Нам завтра не на что будет купить поесть, — печально сказал мне полугном. — Мы потратили все деньги до копейки.

— Насчет еды не беспокойся, — бодро ответила я. — Моя мама обеспечила нас продуктами как минимум на три недели. Сказала, что это подарок от семьи на мой выпуск. Типа покупка дома — дело очень дорогое, и они волнуются, как бы старшая дочь ноги с голодухи не протянула на заре магической карьеры. Только вот я не знаю, как мы будем ремонт делать.

Отто вдруг рассмеялся:

— А с ремонтом обещал помочь мой отец. Он и братьев моих к этому делу привлечет. Хорошо, что у нас есть семьи.

— Да уж, без их помощи нам бы совсем туго было, — согласилась я.

Когда мы разгрузили вещи — с помощью магии, потому что руки уже отваливались и спину ломило, — уже успело стемнеть.

— Сегодня спим в обнимку, — сказала я, выживая из тюков одеяла, — и на полу. Делать уборку у меня нет сил.

— У меня тоже, — признался Отто. — Только ты не сильно толкайся, когда я храпеть буду.

— Я так устала, что тратить силы на то, чтобы еще тебя толкать, не буду.

Полугном открыл дверь в дом и тут же ее захлопнул. Повернулся ко мне и хриплым шепотом сказал:

— Там вампир.

— Чего? — удивилась я.

— Вампир.

— Ну и шуточки у тебя, — рассердилась я, распахивая дверь.

В прихожей стояла длинная худая фигура с горящими углями красных глаз, дававших отблеск на длинных клыках. Вампир двинулся в мою сторону, протягивая руки с загнутыми когтями. Я быстро закрыла дверь, повернувшись, навалилась на нее спиной, чувствуя, как от ужаса шевелятся волосы на голове.

— Там действительно вампир, — признала я слабым голосом.

В дверь начали ломиться. Артефакты на шее стали горячими. Отто привалился рядом со мной и предположил:

— Он, наверное, только что проснулся и плохо соображает.

— Это ты со сна плохо соображаешь, — проскулила я. — Его дверь дубовая сдерживает, вампиры дуб не любят.

— А я думал, они осину не любят.

— Осину они ненавидят, — блеснула я познаниями и заголосила: — Я же тебе говорила, что мне тут не нравится! Говорила! Я чувствовала!

Отто пропыхтел, упираясь ногами в землю:

— Так днем же его нигде не было видно!

— А он спал в подвале! Ты туда заглядывал?

В тщедушном с виду теле вампира была огромная сила.

— Не-эт, — простонал Отто. — Что мы будем делать?

— Я не знаю! — взвизгнула я. — Что он вообще здесь делает, вампиров отродясь в Чистяково не было!

— Ладно, давай так: я держу дверь, ты бежишь за помощью.

— И вернувшись, нахожу от тебя одни кусочки? Дверь уже трещит, будем принимать бой, больше ничего не остается.

— Беги, хоть ты спасешься!

— Идиот!

— Ола, быстро отойди от двери! — рывкнул голос со двора.

— Ирга! — закричала я.

— Быстро, я сказал!

Я отбежала от двери. Ирга рывком, чуть не выдернувшим из плеча мою руку, спрятал меня за спину. Отто кряхтел, в одиночку сдерживая вампира. На кончиках пальцев некроманта зажглись голубые огоньки, он кивнул, и Отто ласточкой нырнул в кусты в углу двора.

Вампир вывалился во двор и взвыл, получив магический удар. Ловко уклонившись от следующего, огромным скачком взлетел на забор.

— Уйдет, — прошипел Ирга.

Однако вампир уставился горящими глазами на некроманта и прыгнул. Нас разметало по двору. Я покатила по земле, глотая горькую пыль. Не помню как, но Ирга успел отшвырнуть меня с траектории прыжка нежити. Повернувшись на спину, я увидела, как небо заслонила черная фигура и вампир наклонился надо мной, хватая холодными конечностями мои руки, вскинутые в защитном жесте. Разведя их в стороны, кровопийца открыл пасть — из нее пахло смрадом, — и укусил меня за шею. От ужаса и боли я даже не могла пискнуть.

Бах! Мощный удар оторвал нежить от меня. Вампир заскулил, а Отто, держа в руках кусок двери наперевес, еще и наподдал вампиру тяжелым ботинком. Тот вскочил и кинулся на полугнома, но Отто, ловко используя доски, как щит, уклонился от зубов. Дальнейшего я не увидела — сжалась в комочек и меня стошнило. Сил хватило только на то, чтобы попытаться отползти в кусты.

— Ола, милая, ты жива? — Ирга перевернул меня на спину. Через все его лицо тянулась кровотокащая царапина.

Я, клацая зубами, прижала руки к горящему огнем горлу.

— Держи ее руки! — рявкнул бывший жених, и Отто весьма грубо развел мои руки в стороны. Ирга шелчком зажег огонек, почему-то дрожащий, и склонился надо мной. Я, забыв о том, что укушена вампиром и жить мне осталось недолго, с наслаждением втянула в себя знакомый и любимый запах разгоряченного мужского тела, за-

пах длинной черной челки, которую некромант нетерпеливым движением отбросил с глаз.

— Я люблю тебя,— сказала я.

— Дура,— отозвался некромант, разрезая эльфийский шарфик.— Ёшкин кот!

— Умираю? — спросила я.

— Нет,— удивленно и с облегчением сказал Ирга,— будешь только мучиться.

— Он не укусил тебя! — завопил Отто.— Он только тебя поцарапал.

— Его клыки запутались в твоём шарфе! — Ирга нервно засмеялся.— Идем к целителям, они спасут от отравления вампирьим ядом.

Некромант легко поднял меня на руки, я обняла его и крепко-крепко прижалась.

— Что вампир делает в городе? — спросил Отто, шагая рядом.— Молот и Наковальня! Все руки в занозах, как я теперь работать буду?!

— Я не знаю,— ответил Ирга.— Я прибежал, отреагировав на вспышку черной магии.

— А...— начал полугном и умолк.

— Как ты мог так быстро прибежать? — прохрипела я. Шея горела огнем.— Ты был поблизости?

— Проходил мимо,— слишком равнодушно сказал некромант.

Я хотела высказать вслух предположение, что Ирге во все не безразлично то, что происходит в моей жизни, но вовремя посмотрела на полугнома. Он отрицательно покачал головой, и я решила просто наслаждаться моментом, положив голову на плечо парня.

В Доме Исцеления сегодня дежурила Лира.

— Что случилось? — испуганно подбежала она к нам.

— Олу вампир оцарапал,— объяснил Ирга.

Действие яда начало сказываться, у меня кружилась голова, а перед глазамиплыли разноцветные пятна.

— Вампир? — вскрикнула Лира.— О Милостивый Анн!

На ее крик, судя по топоту, прибежали еще целители. Меня попробовали уложить на кушетку, но я так вцепилась в Иргу, что его рубашка затрещала. Целители подна-

легли, я завопила, цепляясь за некроманта руками и ногами. Почему-то в этом вращающемся, цветном и громком мире он казался мне единственной надежной пристанью.

— Отпусти меня, Ола, задушишь,— уговаривал Ирга, разжимая мои пальцы.

Наконец в лицо мне дунули каким-то порошком, и свет померк перед глазами.

Я проснулась в мягкой кровати в палате Дома Исцеления. Руки затекли. Покрутив головой, поняла почему — я лежала, уцепившись двумя руками за руку Ирги. Некромант спал в мягком кресле возле моей кровати. Рубашка его носила следы ночного побоища, и я сомневалась, что ее можно будет зашить, проще выбросить. Через все лицо парня проходила багровая полоса царапины, обработанная каким-то поблескивающим в лучах солнца снадобьем. Я поняла, как соскучилась, и поэтому так и лежала, любуюсь любимым и боясь пошевелиться.

Ирга глубоко вздохнул, потянулся всем телом, однако не забрал у меня руки, вздохнул и открыл глаза. Посмотрел на меня, вздохнул еще раз и осторожно высвободил свою ладонь.

— Ирга... — прошептала я.

— Доброе утро,— сказал он спокойно.— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо.

— Тогда я пойду.

— Ирга, нам нужно поговорить.

— Слушаю.— Привставший было с кресла некромант опустил обратно.

— Я... Ты... Мы опять вместе? — выдавила я из себя.

— Нет,— ответил Ирга.— Почему ты так решила?

— Потому что... Ты так вел себя прошлой ночью...

И сидел со мной рядом...

Ирга пожал плечами:

— Точно так же я бы вел себя с любым пострадавшим. Ведь это вина нашего Магического управления, что мы пропустили появление в городе вампира.

Некромант встал и направился к двери.

— А ты жесток,— с горечью сказала я ему в спину.

Ирга замер.

— А ты? — тихо спросил он и ушел, прежде чем я смогла что-то ответить.

Отвернувшись к стене, я сжала зубы. Я не сдамся. Все равно не сдамся.

— Что с тобой? — Лира осторожно потрепала меня по плечу.

— Лучше б я превратилась в вампира,— прохныкала я.

— Ты бы не превратилась,— успокоила меня подружка.— Вампирий яд действует на превращение, только если из жертвы выпивается большая часть крови, а так — просто отравляет организм и человек долго болеет. Но если своевременно обратиться к целителям, то ничего страшного не случится. Я повторяю тебе: у вас все будет хорошо. Когда-нибудь Ирга успокоится и выслушает тебя.

— Хорошо бы это было как можно раньше,— мрачно ответила я.

У входа в Дом Исцеления меня ждал Отто, жующий булку. Руки у него были перебинтованы, а вид сонный.

— А мне целительницы всю ночь занозы вытаскивали,— похвастался он.— Такие молоденькие девочки, конфетки просто. Ну как ты, кусаться не будешь?

Посмотрев на мое мрачное лицо, лучший друг вздохнул и протянул мне полбулки.

— Что, Ирга до сих пор в обиде?

— Да.

— Я его понимаю. Ночью в Дом Исцеления Живко за явился. Только-только тебя успокоили, как раз собирались из приемного покоя уносить, как вдруг — он. «Что с ней?» — спрашивает. Ирга даже в лице переменялся.

— Я убью проклятого орка! — разозлилась я.

— Он ни при чем,— сказал Отто.— Просто неудачное совпадение. У него псы внезапно тяжело заболели, он за целителем кинулся и никак не рассчитывал тебя увидеть. Но не мог Ирга не позлить.

— Ну за что мне это все? — взвыла я, обращаясь к небесам.— За что, а? Слушай, Отто, а наши вещи там за ночь не украли?

— Не, там стражник сидел, мы его по дороге в Дом Исцеления встретили,— успокоил полугном.— А вот твой шарфик, боюсь, пал смертью храбрых. Сначала его вампир клыками порвал, а потом еще и Ирга разрезал.

— Три золотых! — застонала я.

— Сколько? — завопил Отто.— Сколько? Да за эти деньги можно было новую дверь поставить!

— Вот уж не думала о двери, когда его покупала,— огрызнулась я, входя в калитку.

Посреди двора было огромное выжженное пятно.

— Это то, что от вампира осталось,— сказал полугном.

— Обведем мелом и будем посетителям показывать,— решила я.— Вампир в наших краях — диковинка. Жалко, что так мало от него осталось, можно было бы за деньги показывать.

— О,— уважительно поднял палец Отто.— Ты уже начала мыслить, как гном.

— Тогда уж как гномиха,— уточнила я, разыскивая у кустов останки своего шарфика.

— Интересно, откуда он вообще взялся, этот вампир? — спросил полугном, вольготно разваливаясь на тюках с вещами, так и лежащих у дверей.

— Это не у меня спрашивать нужно,— заявила я.

— Тут с утра уже половина Магического управления перебивала. Решили, что он тут давно спал в подвале, а наша магия, когда вещи сгружали, его разбудила,— сообщил Отто.— Не было бы счастья, так несчастье помогло. Теперь все знают, где можно купить качественные артефакты по приличной цене.

— У нас даже мастерской еще толком нет,— напомнила я, опасаясь, что в результате активной рекламной кампании на нас повалятся заказы.

— Ничего, сегодня мой отец придет, займемся мастерской,— махнул рукой Отто.— А ты заметила, что вампир именно на тебя кидался? Я бы над этим подумал на досуге.

— Вот и думай, если не хочешь напарницу потерять. Лично мне кажется, что у меня просто самая вкусная кровь из нас троих,— сказала я, подобрав героический

шарфик. Осторожно постираю и повешу в рамочке над кроватью, он это заслужил, спасая мою жизнь.

— От тебя не избавишься,— сказал Отто довольно.— Ни вампир тебя не берет, ни сумасшедший некромант, ничего! Только от любви можешь зачахнуть, но этот вопрос мы решим.

— Правда? — обрадовалась я.

— Конечно,— уверенно заявил полугном.— Несмотря на обиды, Ирга колечко-то свое так и не забрал.

— Может, забыл?

— Ага, забыл, как же. Колечко своей матери. Которое к тому же сияет на твоём пальце. Ну да, забыл.

— Вот я от Живко избавлюсь,— угрожающе сказала я,— тогда посмотрим.

— Не надо от Живко избавляться,— умоляюще сказал Отто.— Мы с ним договорились о покупке собачки по сходной цене.

— Ты не будешь покупать у орка собаку! Лучше я буду сидеть у калитки и гавкать! Потому что тогда этот злодей найдет повод, чтобы сюда заглянуть, и тогда Ирга будет думать, что у нас продолжаются отношения! — взбеленилась я.

— Вот в будке тебе и постелим,— улыбаясь, сказал Отто.— А то дом у нас маленький, с твоими шмотками тесновато будет.

— Ах ты!.. — возмутилась я, кидаясь на лучшего друга.

Мы барахтались среди шмоток, как вдруг над нами голос отца полугнома, Отторна дер Шварта, весело спросил:

— Когда к алтарю Богини Рода?

— Папа... — смутился полугном и нагло заявил: — Так денег нет.

— Ну, на свадьбу я тебе подарю,— улыбнулся Отторн, помогая мне подняться. За его спиной младшие братья Отто вовсю зубоскалили.

— Не надо,— испугался лучший друг.— Папа, я сам.

— Молодец, настоящий гном! — обрадовался Отторн.— Ну что, давай работать? Время — деньги.

Пока гномы стучали и пилили, я убиралась в доме,

нет-нет, да и поглядывая на колечко. Сегодня ночью Ирга мог снять его с моего пальца, но не сделал этого, даже несмотря на появление орка в Доме Исцеления. Вот если бы мой возлюбленный еще подсказал, что нужно сделать, чтобы его вернуть, было бы вообще замечательно. Но нет, придется думать самой. Как же это тяжело! Я с двойной энергией стала избавляться от пыли и паутины. Ненавистная домашняя работа по сравнению с проблемой возвращения Ирги стала просто мелкой неприятностью. Но радовало одно: после приведения этого жилища в порядок я сделаю еще один шаг к образу идеальной жены. Ведь я стану очень опытной уборщицей!

Глава 2 СУПЕРЭКСКЛЮЗИВ

Я сидела на летней площадке любимого кабачка «Больше пей!» и наслаждалась жизнью. Передо мной на столике стояли три запотевшие кружки с пивом, на тарелочке были разложены ржаные сухарики, а в мисочке — соленые орешки. Утром кабачок был почти пустой, и никто и ничто не мешало мне, прихлебывая пиво, наслаждаться зрелищем ясного голубого неба с неспешно плывущими облаками.

У меня был выходной. Первый выходной за три недели. За двадцать один день непрерывной, изматывающей работы на износ, когда вечером хочется только лечь и заснуть. Иногда мы даже засыпали с Отто за столом, роняя головы в недоеденную кашу. Зато результат был налицо: наш домик сиял чистотой, в комнатах было уютно, в трубах поселился огненный демон, и теперь у нас круглосуточно была горячая вода, во дворе росли цветы и появилась лавочка, калитка пахла свежей краской, а в мастерской можно было работать без боязни, что на голову упадет прогнившая балка или некуда будет положить инструменты. А самое главное — Отторн дер Шварт отбыл домой с партией артефактов, дающих прилив сил, кото-

рые он собирался продавать в своих оружейных магазинах.

А у нас появились деньги. Большую часть выручки Отто недрогнувшей рукой спрятал в жестяную банку с надписью «На развитие дела», но все же мне удалось уговорить его, что на развлечения тоже стоит потратиться.

Теперь я пропивала свои первые последипломные деньги и чувствовала себя почти счастливой.

— Привет, Ола! — За мой столик присела университетская подруга Томна, первая общежитская модница. Если я избрала себе специализацию Мастера Артефактов, то Томна, не обладающая большой магической силой, так и осталась теоретиком магии. Ее ждала работа в библиотеке либо преподавательская стезя в магическом Лицее.

— Здравствуй, — доброжелательно отозвалась я. — Чем ты сейчас занимаешься?

— В одном магазинчике работаю, подбираю гардероб клиентам, — сообщила Томна.

— И стоило ради этого столько лет учиться? — удивилась я.

— Конечно! Чтобы хорошо выглядеть, без магии не обойтись! — горячо сказала девушка. — Например, ты утром встала, а у тебя мешки под глазами после вчерашнего бурного вечера. Вот что ты сделаешь?

— Ничего.

— Нельзя быть такой равнодушной к собственной внешности, — нахмурилась Томна. — А если у тебя важная встреча? Свидание с мужчиной твоей мечты?

Ох-ох-ох, где-то сейчас мужчина моей мечты?

— Ну, если так стоит вопрос... Положу на глаза холодную примочку с настоем ромашки.

— Она слабо помогает, — махнула рукой с идеальным маникюром Томна. Я посмотрела на свои руки, огрубевшие после бесконечной тяжелой работы, и тяжело вздохнула. А одноклассница увлеченно продолжала: — Без легкой магии не обойтись. Раз! — и лицо сияет свежестью и молодостью.

— Тебе виднее, — согласилась я.

— Ола, я тебя искала не для того, чтобы лекцию о красоте прочитать. Мне нужна твоя помощь.

Говорить о делах мне не хотелось.

— У нас завтра приемный день, тогда и приходи.

— Мне не нужен артефакт,— нетерпеливо сказала Томна.— Мне нужна твоя помощь как подруги.

Я удивилась. Сказать, что мы с Томной были близкими подругами, нельзя. Впрочем, у меня вообще было очень мало близких друзей, среди которых была только одна девушка. Женской компании я наелась вдоволь и дома.

— Я слушаю.

— Понимаешь,— смущенно сказала Томна,— мой любимый — портной. Он днем шьет платья в ателье, а вечером дома придумывает свою коллекцию. Он очень талантливый и хочет показать свои авторские платья всему миру.

— Так в чем же проблема? Пусть расскажет хозяину ателье и в приемной повесит свои творения.

— Нет, хозяин ателье его не поймет. Как и клиентки. Они такие приземленные люди, им нужно что-то традиционное. А он — талант, настоящий гений. Его одежду может понять и принять только человек с широкими взглядами и развитой фантазией.

— А от меня ты что хочешь? Чтобы я купила платье и всем рассказывала у кого?

— Это было бы неплохо,— согласилась Томна.— Но у нас идея лучше. В это воскресенье на главной площади будет концерт, а у Вадима есть связи среди организаторов. И он решил устроить дефиле перед концертом. И мы приглашаем тебя стать моделью!

Я от удивления поперхнулась пивом и долго откашливалась.

— Меня? Ты шутишь! Какая из меня модель?

— Ну да, внешний вид у тебя не очень,— вздохнула Томна,— но ничего не поделаешь. У Вадима не хватит денег оплатить услуги профессиональных моделей. Вот я и приглашаю своих подруг. Денег мы не заплатим, зато я бесплатно сделаю тебе маникюр и наложу макияж на лицо. И когда Вадим прославится, ты будешь всем с гор-

достью рассказывать, что участвовала в его первом показе.

— А он прославится? — спросила я.

— Конечно! Скоро его модели будут носить в столице, и фаворитки короля будут драться за то, чтобы он их одевал.

В принципе у меня не было весомой причины для отказа, с этой недели мы с Отто решили работать с выходными. Тем более было интересно пройтись по сцене перед глазами восхищенных зрителей в каком-нибудь симпатичном платьице. К тому же макияж и маникюр бесплатны.

— Хорошо, я согласна.

— Правда? — Томна восприняла эту новость с таким воодушевлением, что я заподозрила какой-то подвох, но отказываться было уже поздно.

— Интересно будет посмотреть, — сказал вечером Отто, когда я поделилась с ним последними новостями. — Тебя на сцене я еще не видел.

— Да уж, как-то упустила я этот момент на своем пути к славе, — пробурчала я. Хорошо поразмыслив, я поняла, что согласилась зря. При огромном количестве знакомых модниц, из которых она могла набрать моделей хоть на пять дефиле, Томна обратилась ко мне. Почему?

— Я буду стоять в толпе, и только ты покажешься, расскажу всем окружающим, какие замечательные артефакты изготавливает эта прекрасная девушка на сцене, — вслух рассуждал Отто.

— Любой повод для рекламы? — спросила я.

— А как же иначе. Ты заметила, какая у нас конкуренция? Ты посчитала, сколько лавок артефактников в городе? Нет? А я посчитал! Чтобы получить нормальную прибыль, нам нужно завлекать клиентов любыми способами.

— Залезь голым на крышу, — посоветовала я.

Отто побагровел.

— А что? — развивала я мысль. — Мало кто из горожан видел голым гнома. Вот и повалят к нам во двор толпами. А внизу я на столике товар разложу, буду предлагать.

— Только с учетом того, что ты сегодня выпила, я не

буду на тебя обижаться,— предупредил полугном.— Но попрошу тебя в дальнейшем воздержаться от подобных предложений, оскорбляющих мое достоинство!

— Ну я же не предлагаю тебе сбрить бороду,— засмеялась я.

— Спать, спать, спать, а то сейчас договоришься! — велел Отто.

Утром мне пришлось смиренно покаяться и признать, что идея рекламной кампании с голым гномом была не очень удачной. Без этого покаяния злобный полугном не давал предварительно спрятанный от меня рассол, а выпитое вчера пиво стучало в голове в барабаны.

В воскресенье утром я пришла на главную городскую площадь и спустилась под сцену. Там Томна и ее гений одежной мысли, тощий светловолосый парень с резкими, стремительными и слегка хаотичными движениями рук устроили что-то вроде гримерки и костюмерной в одном флаконе. Одет был Вадим в нечто, напоминающее гибридную орочью безрукавку и эльфийской мужской туники. Я невольно начала уважать парня — совместить два разных стиля так, чтобы на это было приятно смотреть, по моему мнению, было тяжело. Свои творения портной хранил в высоком шкафу на колесиках.

— Вы их увидите, когда придет время,— сказал он мне и еще пятерым девушкам, согласившимся участвовать в показе.

Вадим нервно сжимал руки, пока Томна и ее помощница крутились вокруг нас, причесывая и подкрашивая. Было так приятно отдаться в руки профессионалов! Приятно до того момента, пока я не открыла глаза и не посмотрела на себя в зеркало. Вопль ужаса, вырвавшийся из моего горла, на миг прекратил суету возле другой модели.

— Что это? — просипела я, тыча пальцем в зеркало.

— Это ты,— недоуменно сказал Вадим.

Поверить в это было трудно. Наверное, побывав в зомбах и вернувшись из загробного мира, я бы выглядела лучше. Волосы стояли дыбом, напоминая старый венник, вокруг глаз были огромные темно-синие пятна, ярко-красные губы выделялись на выбеленном лице, как

кровь на снегу. Сколько же мне придется смывать этот макияж?

— Твой внешний вид должен подчеркнуть мое платье,— сказал портной.

Я представила платье, подходящее к этому макияжу, и мне стало страшно. Силы Небесные, на что же я согласилась?

— Я так понимаю, к этому всему еще туфли на высоком каблуке полагаются? — жалобно спросила я. — Предупреждаю, я на них ни шагу не сделаю — упаду.

— Модели будут по сцене идти босиком,— сказала Томна, с обожанием глядя на гения.

Мы с остальными девушками переглянулись. Хорошо, что сейчас не зима, впрочем, я не думаю, что это остановило бы Вадима.

Наконец мастер открыл свой шкаф. В нем висели платья разнообразных мрачных оттенков, от пыльно-серого до угольно-черного.

— Мрачноватенько что-то,— выразила я свое мнение.

— А чему радоваться? — спросил Вадим. — Жизнь коротка и тяжела. Мои платья выражают мироощущение человека, поднявшегося над обыденностью, над простыми и приземленными людьми. Этот человек...

— Женщина,— поправил кто-то из моделей.

— Что? — сбился с мысли творец, не переставая, впрочем, ловко нас одевать.

— Ну платья же женские.

— Необязательно. Просто из мужчин никто не согласился участвовать в дефиле,— поделилась Томна. — Дорогой, ты говорил о концепции своей коллекции.

— Да, да. Так вот, этот человек, поднявшись над серой массой, понял, что впереди его ничего не ждет, что он навсегда обречен жить среди непонимания и неприятия.

— В жизни всегда есть место празднику,— пробормотала я, рассматривая себя в зеркало.

На мне была надета серая хламида, состоящая из связанных ленточек и обрывков разных тканей. Похожий наряд я видела на соседском пугале. Несмотря на внешнюю неказистость, платье выгодно подчеркивало фигуру, а

при ходьбе за ним возникал серый развевающийся шлейф. Каждый шаг почти полностью обнажал ноги, и выглядело это на грани приличия. Мне понравилось. Во всяком случае, обыватели точно будут шокированы. На остальных девушках тоже было надето что-то подобное. Одна из моделей тщетно пыталась свести вместе разрезы, а портной удерживал ее руки, убеждая, что в этом вся соль наряда.

— Что-то сомневаюсь, что такое будут носить при дворе,— скептически сказала я, вполоборота рассматривая свою голую спину. Надо на пляж сходить, что ли. Лето на дворе, а я бледная, как недавно убитый в нашем дворе вампир.

— Будут, будут,— уверил Вадим.— После показа я устрою продажу моделей из коллекции.

— А нам процент будет? — алчно спросила я.— Иначе не согласна.

Остальные девушки дружно закивали.

— Будет вам процент,— великодушно сказал творец.— Пойдемте, пора начинать.

Мы выстроились гуськом у входа на сцену, а Вадим стал посередине помоста и закричал:

— Уважаемые граждане! Перед началом концерта предлагаем вам насладиться показом моделей из коллекции «Обыденность» начинающего, но уже весьма известного мастера Вадима Когно!

Публика слабо заплодировала. Музыканты заиграли какую-то плавную мелодию, а Томна подтолкнула в спину первую девушку.

Когда подошла моя очередь выходить на сцену, я на миг замерла, поразившись количеству народа, собравшегося на бесплатный концерт. Зрители шумели, обсуждая платье, а Вадим, радуясь успеху, с энтузиазмом рассказывал что-то про серость и возвышенность. Идти по теплым, отполированным от частых выступлений доскам было даже приятно. Ветерок обдувал обнаженные ноги, я чувствовала себя ужасно смелой и невероятно сексуальной. Надо будет как-нибудь прикупить шелковое белье, когда шелк касается кожи, это очень приятно...

Мы выстроились полукругом, а Вадим радостно прокричал:

— Сейчас состоится продажа моделей! Стартовая цена — три золотых! — Он жестом подозвал меня и поставил поближе к зрителям.

— Дороговато будет! — крикнул кто-то из толпы.

— Зато это эксклюзив! — парировал Вадим.

Пока он торговался, я, от нечего делать, обозревала толпу. Конечно же взгляд помимо моей воли начал искать высокую худую фигуру в черном.

Ирга был на представлении и стоял недалеко от сцены. Рядом с ним стояла русоволосая девица, которая льнула к некроманту, как приклеенная. То за пояс его обнимет, то за руку возьмет, то, привстав на цыпочки, челку за ухо заправит. Ирга стоял, не шевелясь, и его поза выражала крайнее раздражение. Я понадеялась, что он зол на девицу. Конечно, на нее, ведь он утверждал, что ему нет до меня никакого дела, и то, что я стою полуголая перед толпой, некроманта не должно волновать. Ведь между нами все кончено, разве не так?

Я выставила вперед ногу, и стоящий в первом ряду мужик восхищенно присвистнул. Ирга скрестил руки на груди. Девица дергала его за рукав и что-то щебетала, указывая на сцену. Я порадовалась, что с ее фигурой ей такое платье не светит — слишком коротконога.

— Кто еще хочет купить эту модель? — надрывался тем временем Вадим. — Цена — шесть золотых!

— Я! — У самой сцены поднял смуглую руку орк. Ёшкин кот, принесли же Живко сюда демоны! — Двадцать золотых.

— О! — выпучил глаза Вадим. — Продано!

Живко легко вбежал на сцену и потянул меня за руку:

— Пойдем.

— Что значит «пойдем»? — возмутилась я. — Подожди, я переоденусь и заберешь свое платье.

— Не нужно мне платье, — отмахнулся Живко, пытаюсь сдвинуть меня с места так, чтобы это не выглядело слишком грубо.

— Простите, а что же вы тогда купили? — пришел мне на помощь Вадим.

— Модель,— ответил орк.— Вы же модели продавали? Вот я и купил.

Я испуганно искала глазами Иргу. Он быстро проталкивался к сцене, забыв свою спутницу.

— Я продавал модель платья,— растерянно сказал портной. Толпа на площади притихла, с интересом наблюдая за развитием конфликта.— Модель девушки... в смысле, девушка не продается. Это же не Степь, у нас нет рабства.

Мне казалось, что это Живко знал очень хорошо. Я никак не могла понять мотивов его действий.

— Жаль,— громко вздохнул орк, обнимая меня за голую спину.— Я бы с удовольствием купил себе такую...— он с сомнением рассмотрел боевой раскрас на моем лице,— красавицу.

— Обойдешься,— заявила я, уворачиваясь от его объятий.

— Пропали мои двадцать золотых,— с грустью сказал Вадим, однако платье тут же купила очень тучная женщина, привлеченная пикантной сценой. Правда, она заплатила не двадцать золотых, а семь, но мастер был рад и этому.

Живко помог мне спуститься под сцену и, не обращая внимания на попытки вырваться, притянул к себе и предложил:

— Помочь снять платье?

— Убери от нее руки! — Голос Ирги был полон злости.— Разве ты не видишь, что ей это не нравится?

— Ах, бывший жених явился! — язвительно сказал орк, но обнимать меня перестал.— И что тебе надо?

Я быстро юркнула за шкаф и сдернула с себя платье, путаясь в ленточках. «Хоть бы они не поубивали друг друга»,— думала я, торопливо натягивая свою одежду.

— Ола теперь девушка свободная,— говорил тем временем Живко.— С кем хочет, с тем и обнимается. Я, между прочим, на ней жениться хочу.

— Кажется, ей совершенно не нравится то, что ты делаешь,— возразил Ирга холодным голосом.

— Тебе-то какое дело? Возвращайся к своей новой страсти и не мешай мне строить отношения с моей любимой.

— Заткнись, Живко! — рявкнула я, выглядывая из-за шкафа.— Какая я тебе, к демонам, любимая? Что ты ко мне вообще прицепился?

— Я решил, что я тебя добыю, и я тебя добыю,— резко ответил Живко.— Я не как некоторые слабохарактерные некроманты.

Кулак Ирги с глухим стуком въехал орку в челюсть. Живко молча ответил, но Ирга успел уклониться. Из-за зеркала раздался испуганный и одновременно восторженный писк Томны. Я растерянно взирала на развернувшееся кулачное действо, совершенно не представляя, что мне делать. Я впервые видела, чтобы из-за меня дрались мужчины. Что делать? Кидаться между ними? Верещать? Дождаться конца и отдаться победителю? Мои размышления прервал поток воды, обрушившийся на соперников.

— Остыньте,— посоветовал Отто, держа в руках большое ведро. Из-за его плеча выглядывала испуганная русоволосая спутница некроманта.

— Ирга! — вскрикнула она, кидаясь к парню, вытиравшему кровь из разбитой губы.

Я подставила ей подножку, и девица шмякнулась на пол, успев только охнуть. Я почувствовала себя редкой скотиной, но допустить утешения героя нежной девицей у меня на глазах не могла. Ирга посмотрел на меня, удивленно подняв брови. Я развела руками:

— Надо под ноги смотреть.

— Пойдем, Ола,— позвал Отто.

— Ола останется здесь,— не совсем внятно произнес Живко, потирая челюсть. Правый глаз его постепенно заплывал.

— Что ты командуешь? — спокойно спросил полугном.— Не проще ли спросить у самой Олы, чего она хочет?

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог. Мой лучший друг полугном</i>	5
Часть первая	9
Часть вторая	150
<i>Эпилог первый, романтический</i>	306
<i>Эпилог второй, особо секретный</i>	308
<i>Эпилог третий, завершающий</i>	312